

张小满

我的母亲做保洁

上海光启书局有限公司

Чжан Сяомань

Моя мама —
уборщица

Перевод —
Кирилл Батыгин

Individuum, 2026

УДК 821.581

ББК 71

C99

Russian edition published by agreement with Luminaire Books, a
division of Shanghai Century Publishing
Co., Ltd. c/o The Grayhawk Agency Ltd in association with The
Van Lear Agency

Сяомань, Чжан

C99 Моя мама — уборщица / Чжан Сяомань; [пер. с кит. К. Баты-
гина] — М.: Individuum, Эксмо, 2026. — 368 с.

ISBN 978-5-04-218831-2

Составленная от лица дочери история одной матери и ее ближайшего окружения — окно в тяжелые социальные процессы, охватывающие современный Китай. Кристально прозрачный, откровенный рассказ о тех, кто — незаметно для многих из нас — поддерживает в чистоте и порядке окружающий мир, и о том, сколь многим приходится по жизни жертвовать тем людям, которые готовы посвящать себя этой «легкой» — и фатально недооцененной — работе. Книга вошла в списки лучших нон-фикшн изданий 2023 года по версии Shenzhen Reading Month, Nandu, Tencent Good Books и Asia Weekly. Чжан Сяомань получила премию Blade Book Award 2023 как лучший автор нон-фикшн. Книга № 2 в Китае за 2024 год по версии платформы Douban.

УДК 821.581

ББК 71

Copyright © 2023 by Zhang Xiaoman

© Кирилл Батыгин, перевод, 2026

© ООО «Издательство «Эксмо», 2026

Individuum®

ISBN 978-5-04-218831-2

Оглавление

Предисловие	9
Глава 1. <i>ТЦ</i>	15
Глава 2. <i>Администрация</i>	79
Глава 3. <i>Престижный офис</i>	147
Постскрипtum	285
Эпilog. « <i>По ситуации</i> »	319
Слово маме	349
Послесловие № 1. « <i>Перекапывая</i> » « <i>побеги бамбука</i> »	353
Послесловие № 2. <i>Хочу написать книгу, которую и мама прочитает до конца</i>	359

*Посвящается моей матушке Чуньсян,
чье имя означает «Дыхание весны»*

Предисловие

Моя мать своеобразно запоминает события. Не по общему и не по лунному календарю*. Машины воспоминания строятся на важных решениях и переживаниях моей жизни, жизни моего младшего брата, жизни моего отца, ее жизни и жизни ближайших родственников. Моей матери частенько тяжело назвать точный год. Зато она крепко держит в памяти все произошедшие за тот или иной год события.

- Тот год, когда мы с твоим отцом свадебку сыграли.
- Тот год, когда бабушка отошла в мир иной.
- Тот год, когда ты родилась.
- Тот год, когда родился твой брат.

* Под «общим» календарем подразумевается привычный на Западе григорианский. В Китае он был принят в 1912 году, после краха империи. Китайский лунный календарь — традиционная система исчисления времени, где начало каждого месяца отсчитывается по новолунию, а новый год приходится на первое новолуние после зимнего солнцестояния. В Китае также действует система разделения года на 24 сельскохозяйственных сезона. Фактически современные китайцы живут по двум календарям. Так, традиционные праздники, в том числе Праздник Весны (китайский Новый год), по-прежнему отсчитываются по лунному календарю. Если не указано иное, то в книге подразумевается лунный календарь. Чуньсян, например, чаще ссылается на лунный календарь. — *Здесь и далее, если не указано иное, прим. пер.*

— Тот год, когда ты поступила в среднюю школы высшей ступени*.

— Тот год, когда твоего деда не стало.

— Тот год, когда ты поступила в универ.

— Тот год, когда ты выпустилась.

И чем дальше уходят воспоминания, тем четче и живее описывает их моя мать. И тем тяжелее ей назвать точный год.

Как-то, когда я уже отработала много лет, на майские каникулы мы с подружкой сидели в кафе и обсуждали наших матерей. И я не без раздражения рассказала ей обо всех проблемах, которые у меня возникали, когда после долгой жизни порознь мы с матерью вновь оказывались под одной крышей. Зачастую я не знала, как мне общаться с матерью. Я привела пример: каждый раз, когда я спрашивала у нее о важных событиях жизни, она не могла назвать точные годы. К тому же моя мать частенько валит все в одну кучу и любит пересказывать болезненные моменты: как они с мужем обходили плановое деторождение, как они с отцом вместе батрачили на рудниках... Объяснить это иначе как маминой неграмотностью я не могла.

Подруга порекомендовала мне книгу «Гендер памяти»**, которую я внимательно прочла. Думаю, что «спутанность» маминой памяти — это «сфабрикованное беспамятство постфактум». Я все больше говорила с матерью о том, как она росла и жила, о том мире, который она знала и который утратила. И, наконец, стало понятно: ее жизнь — свидетельство бурных времен, но часто мать шла своей дорогой,

* В Китае выделяется неполная средняя школа (7–9 классы, с 12 до 14 лет) и полная средняя школа (10–12 классы, с 15 до 17 лет).

** Имеется в виду книга американского сиолога Гейла Хершаттера *The Gender of Memory: Rural Women and China's Collective Past* (University of California Press, 2014).

не всегда совпадавшей с событиями эпохи. По маминым воспоминаниям, в возрасте 21 года, когда моя бабушка, ее мать, покончила с собой, жизнь раскололась. И только после того как она сама стала мамой, ее память начала восстанавливаться на обломках былого. Вселенная моей матери сосредоточена на одном понятии: семья. Поразительно, как ей удастся помнить давние дела родных, когда те уже вовсе о них забыли.

Погружаясь все глубже в мамины воспоминания, я стремилась постичь ее — женщину, долгие годы жившую в разлуке с собственной дочерью и вынесшую на своих плечах тяжесть непростых испытаний. Ведь моя мать не только мама, она — дочь моей бабушки, жена моего отца, младшая и старшая сестра в нашей большой семье. Но что более важно — она не просто моя мать, она женщина и самостоятельная личность. Жизнь, которую прожила мать, в корне отличается от той, что дарована мне. Долго мы, мать и дочь, шли разными путями, и, наконец, они пересеклись в одном городе: Шэньчжэне*. И нам повезло долгое время вместе пожить на одном месте. И это прекрасная возможность для нас обеих начать все сначала.

Она — моя мать, я — ее дочь. Нас связывает общая кровь. Я очень рано покинула родной дом, сначала из-за учебы, потом из-за работы. Я сама выбрала, кого мне любить и где мне жить. Я слушала, что она говорит, но совсем не вникала в ее слова. Они с отцом работали не щадя себя, обеспечивая меня всем необходимым, чтобы я училась, но, похоже, все что я изучала, шло вразрез с тем, чего желала мне мама. Мой

* Шэньчжэнь — один из наиболее значимых высокотехнологичных центров Китая. Город часто называют китайской Кремниевой долиной. Шэньчжэнь был основан как город в 1979 году на месте деревни и разросся к настоящему времени до крупного промышленного центра с населением около 20 миллионов.

мир все больше отдалялся от ее мира. Оборвалась ниточка, связывавшая мать и дочь, перестали биться сердца в унисон.

У нас обеих отвратный характер. В злобе мы похожи на разъяренных львиц, нас лучше не трогать, чтобы не схлопотать ненароком. Мы страшны в гневе, в такие моменты весь мир нам враг. Мы попадаем в водоворот эмоций и раним всех, особенно тех, кто нас любит.

В спорах со мной у матери есть любимый довод:

— Ты ничего не хочешь слышать! Пройдет время, и ты еще пожалеешь! И тогда грянет гром!

Иногда она может так лишкануть, что переходит на говор наших родных мест:

— Ты ни малясь меня не слышишь. Ни на капелюшечку!*

Мой муж и мой отец — молчуны. Когда у матери и дочери случаются всполохи, они пытаются незаметно сбежать за продуктами или сидят, будто в рот воды набрали. И тогда я испытываю жуткое отвращение к себе. Я чувствую, что становлюсь точь-в-точь моя мать.

Долгое время, особенно в те годы, когда мать была полна жизненных сил, а я жадно впитывала все новое, между нами постоянно вспыхивали конфликты. Мы не только ссорились, но и осуждали друг друга будто непримиримые враги. И все же в большинстве случаев я полагалась на нее. А по мере того

* Китайский народ включает в себя множество национальностей, которые изъясняются на разных языках и говорах, иногда вплоть до непонимания друг друга. Единый китайский язык — сравнительно позднее нововведение. Хотя и в первой половине XX века были попытки языкового регулирования, лишь после образования КНР в 1949 году началось централизованное закрепление «общепотребимого языка» *путунхуа* (обычно именно он подразумевается под *мандарино*). Этот процесс продолжается по настоящий день. В целом современные китайцы — часто полиглоты в пределах одной языковой группы: они могут говорить на разных «версиях» китайского. Более того, правильнее говорить о *китайских языках*, а не о китайском языке как *едином институте*.

как она старела, баланс сил между нами медленно смещался в мою сторону.

Чаще всего мать критикует мою манеру одеваться. И это при том, что мне за тридцать. И все равно — каждый раз мать качает головой, наблюдая за тем, как я достаю из коробки экспресс-доставки новую одежду. Иногда, когда меня нет дома, мать вместо меня вскрывает посылку. И вынутый из коробки свитер остается лежать распластанным на диване, будто немой упрек. Мать фотографирует все подряд и отправляет нам с братом. Она бомбардирует нас недовольными голосовушками в Вичате*. Она не понимает, как можно покупать одинаковые вещи, просто потому что они нравятся, и к чему покупать то, что, вроде, не особо нужно. Она считает, что у меня «одежды столько, что девать некуда». Брату на меня жалуется. Мать с полным сознанием своей правоты все это не одобряет, а я с полным сознанием собственной правоты покупаю и ношу, что считаю нужным.

Особое значение мать придает тому, что я не хочу детей, и говорит, что люди быстро стареют.

Спрашиваю ее:

— Мама, а в какой момент ты почувствовала, что постарела?

А она отвечает:

— В 45 лет как-то зашивала я одежду и вдруг поняла, что глаз не видит, не могу нитку вдеть в ушко.

Каждый раз, когда я «не слушаю», она с обидой в голосе начинает пересказывать то, что ей когда-то говорила ее мать:

— На свете все так устроено, что дыня защищает семечки, а не семечки дыню. Где это видано, чтобы телочка матушке-корове противилась?

Я спрашиваю:

* Китайская социальная сеть, близкий аналог российского Телеграма.

— Мама, а как я тебе противлюсь?

— Бычишься!

И каждый раз, когда она вдруг скажет что-то язвительное, то потом раскаивается и виновато приговаривает:

— Кроме мамы, никто на свете о тебе не позаботится. Поймешь, когда своих детишек нарожаешь...

В ее словах чувствуются угроза и отчаяние одновременно.

Хотя у нас с матерью постоянно возникает искреннее недопонимание, которое практически невозможно преодолеть, общаться нам оно не мешает. Будучи дочерью, я, в соответствии с возложенными на меня надеждами, радовала ее отличной учебой и благодаря хорошим результатам проделала путь «из грязи в князи»: уехала из деревни, поступила в многопрофильный вуз, нашла работу в крупной интернет-компании. Я попала в мир, где все строится на знаниях, в мир, в который мама никогда не была вхожа. Благодаря учебе и книгам я обрела возможность анализировать жизненный опыт с помощью письменных источников. Но вопреки всему мать по-прежнему тревожится за мою нынешнюю жизнь, будто все рухнет, как только я перестану работать.

В те моменты, когда я не понимаю свою мать или сталкиваюсь с трудностями, мне на помощь приходит сочинительство. И думается мне, что я могла бы рассказать историю маминой жизни и работы, заполнить пробелы за тот или иной год как в ее, так и в своей биографии. Я обязана это сделать: понять мамино прошлое, описать то, что с ней происходит сейчас, и воссоздать, какой была я. И здесь у меня нет нужды гнаться за смыслом. Пускай это будет общая дорога, по которой мы пройдем вместе — мать и дочь.

«Ни черта я не боюсь!»

2020 год стал для матери решающим.

Если бы вы попросили ее вспомнить это время, она сказала бы: «Тот год, когда была корона». И еще тот год, когда дочь «подняла» ее к себе в Шэньчжэнь.

Наша малая родина — городской округ Шанло в провинции Шэньси на северо-западе Китая. Это глушь, с транспортной инфраструктурой там не особо, и потому местные считают себя живущими «в низах». Вот почему шэньсийцы из поколения моей матери при переезде всегда говорят, что они куда-то «поднимаются»: поднимаются в Сиань*, поднимаются в Пекин, поднимаются в Гуанчжоу, поднимаются в Шанхай, поднимаются в Шэньчжэнь... «Подъем» в Шэньчжэнь случился из-за того, что мама потеряла работу. Прервалась ее десятилетняя карьера батрачки. В провинции тогда работы не было вообще.

Большую часть жизни для матери основным вопросом было зарабатывание денег. Она все надеялась скопить их побольше. Она говорила:

* Административный центр провинции Шэньси.

— Деньги не кусаются! Чего ты постоянно талдычишь, что цены кусачие? Денег много не бывает.

Мать родилась весной 1968 года. Потому ей и дали имя, связанное со временем года: Чуньсян, что буквально означает «Дыхание весны». Родив сначала одного за другим шестерых сыновей, бабушка родила трех дочерей — одну за другой. Моя мать была восьмым ребенком в семье. Всего несколько дней она ходила в третий класс, но из-за множества проблем была вынуждена бросить школу.

Тогда матери было девять лет. Отрочество и юность она провела в одном большом доме с моей бабушкой — женщиной совершенно неграмотной и с забинтованными ножками*, а также с последовательно игравшими свадьбы или ожидавшими свадебного часа братьями и сестрами. Мать и бабушка были неразлучны. Во всем мать слушалась бабушку. Даже за отца моего она вышла — серьезное ведь дело! — по настоянию матушки.

В тот год, когда ей исполнилось 21, мать по наказу родителей вышла замуж за моего отца, парня из той же деревни. Потом пришли материнские и воспитательные заботы. В середине и конце 1990-х мой отец по полгода перебивался временными заработками далеко от родных мест, а мать брала на себя всю работу по дому: обрабатывала земельный участок, разводила свиней и кур, ухаживала за моим братом, контролировала мою учебу, улаживала дела наши сердечные. А еще ходила в горы на промысел: в основном выкапывала или собирала на продажу сырье для традиционных китайских лекарств. После того как мы с братом пошли в школу, отец, в сущности, оставил все домашние дела и отвечал только за

* Существовавший примерно тысячу лет обычай не позволять ступням женщин, особенно в обеспеченных семьях, превышать трех *цуней*: около 10–11 сантиметров. Процедура была запрещена после краха Китайской империи.

то, чтобы привозить домой заработанные в дальних краях «бабки». Бывало и такое, что он вкалывал по несколько месяцев, но у него не оставалось денег, чтобы вернуться домой.

Мы с братом поступили в ведущие средние школы высшей ступени. Когда я была в третьем классе, а он в первом, с финансами в семье было напряженно. А ведь родители мечтали, чтобы мы поступили в вузы.

К тому моменту, когда мы с братом стали долгое время проводить вдали от дома, мать уже была в средних годах. Когда ей было 42, она целый год провела на заработках вдали от дома. В первый месяц года они с отцом уезжали и возвращались только на одиннадцатый или двенадцатый месяц. Иногда они отправлялись в одно место, время от времени разъезжались в разные стороны. Ехали они туда, где можно было подзаработать. На время каникул мы с братом регулярно навещали родственников или оставались в школе. Изредка получалось съездить на шашку к родителям, совсем редко — домой.

Из-за изнурительной работы и утомительных домашних дел мать почти полностью забыла все иероглифы, которые выучила за три класса начальной школы. Она могла написать лишь свое имя. Несколько десятилетий она практически не заглядывала в книги, почти не писала, на местности ориентировалась по условным знакам. И все же у моей матери были свои мудрость и логика. Мир ее был сосредоточен на хороших отношениях с соседями и местными. Моя мать отличается сообразительностью, тонким чутьем, превосходной памятью, умением запоминать детали и рассказывать истории так, будто песню поет. В то же время она готова стоять на своем до последнего и не уступать ни перед чем. Возможно, именно из-за отсутствия формального образования, в словах и делах ей всегда приходилось полагаться на свои ощущения. Мне часто приходит в голову, что в мыслях

мать свободнее меня, да и в действиях особого стеснения не чувствует, она живет полной жизнью. Самое главное, — и я хочу это подчеркнуть, — она любит меня.

Что в воспоминаниях у моей матери? Она живо помнит каждое мгновение тех времен, когда, не жалея сил, отдавала всю себя постоянной или временной работе, стремясь обеспечить хоть какой-то заработок.

2010 год:

— Целый год проработала поварихой на ванадиевом руднике в пяти километрах от дома, кашеварила на 50 с лишним ртов. 1000 юаней в месяц*.

2011 год:

— Тот же рудник, та же работа. Проработала там примерно до двадцатого числа девятого месяца. 1100 юаней в месяц. Вернулась домой, отдохнула с полмесяца, а потом отправилась в уезд Ланьтянь сажать деревья. Вернулась перед Праздником Весны. Много пахала — много заработала: 10 000 с хвостиком.

2012 год:

— Готовила еду начальству, бухгалтеру, завхозу, ремонтникам угольной шахты в городе Ханьчэн. Заодно открыла лавочку. Каждый месяц зарабатывала по 2000 юаней. Папка твой возил сырье. Большую часть времени зарабатывал по 4000 юаней в месяц. На начало осени выпали пятнадцать дней отпускных, и мы съездили домой, помогли заново выстроить обвалившийся под ливнем нужник. А потом я с папкой снова поехала на шахту. Вернулись где-то двадцатого числа на двенадцатый месяц. По дороге домой узнали, что

* Курс юаня к рублю сильно варьировался с 2010 года: от 4,5 рубля за 1 юань в 2010 году до 13,25 рубля за 1 юань по состоянию на конец 2024 года. Как упрощенный ориентир: 10 рублей = 1 юань.

скончалась наша соседка, тетушка Цзиньчжи. Ей было всего 45 лет. Летом она нас с отцом встретила на полпути и подбросила. Вернулась домой — бац, был человек — и нет человека. На те летние каникулы ты еще приехала к нам на шахту и прожила со мной неделю. Помнишь, как ты с горы увидела Хуанхэ? Твой брат поступил в вуз. У нас с отцом совсем не было сил его везти. Хорошо, хоть ты отвезла.

2013 год:

— Сначала я «катала шарики» (отвечала за уборку горной породы) на другом ванадиевом прииске поблизости от нас. Проработала до двадцать какого-то числа седьмого месяца. Потом собирала для семейства Чжан грибы. Еще сходила на свалку, промоталась там с полдня, поссорила с управляющим, ничего не срослось, так и ушла. Наконец, стряпала еду для рабочих на стройплощадке в уезде Луши. Вернулась на одиннадцатый месяц. Дома я ходила в горы, собирала форзицию, этим подрабатывала, готовилась к Новому году. В тот год я заработала 20 000 юаней.

2014 год:

— Весной сходила на кирпичный завод, день потрудились, поняла, что не тяну, — слишком тяжело. Тогда я поехала «катать шары» на ванадиевый прииск в Лояне, что в Хэнани. Вернулась к нам в уездный центр на четвертый месяц. День попробовала побыть чернорабочей и снова отправилась «катать шарики» на ванадиевый рудник в пригороде. Так и «прокаталась» до одиннадцатого месяца. В горах выпал снег и дороги обледенели. Пришлось приостановить работы. Вернулась домой и собирала форзицию для деревни, готовилась к празднованию Нового года. Заработала за год чуток поболее: 30 000 юаней.

2015 год:

— Поначалу хотела собирать листья на чайном промысле, но в Сиане заработная плата была повыше. На первый месяц

поехала чернорабочей в район Бацяо строить дома. И так до одиннадцатого месяца. Вместе с тетей и шестым дядей заработали 20 000 с лишним*. Дома ходила в горы, собирала форзицию. Заработала 4000–5000 юаней.

2016 год:

— Весь год готовила еду для рабочих уездного центра. 1600 юаней в месяц.

2017 год:

— С первого месяца нога жутко разболелась. Но я все равно отработала целый год стряпухой на ферме. В тот год мы переехали в уездный центр.

2018 год:

— Год отдыхала, лечила ногу. Зимой по рекомендации твоего двоюродного брата стала домработницей.

2019 год:

— Весь год убиралась на вилле у подножия горы, ухаживала за матушкой председателя правления. Каждый месяц получала по 2000 юаней. Под конец года ты приехала справлять с нами Праздник Весны**. Вот я и бросила работу.

2020 год:

— Подыскала какую-то работенку в уездном центре, но не потянула. Ты нам с отцом предложила подняться к тебе в Шэньчжэнь.

Весной 2020 года родители перебивались случайной работой в нашем родном уезде Шаннань, что в провинции Шэньси.

* Историю тети со стороны отца и шестого дяди со стороны матери см. в разделе *«Доля женщины — что у семян»*.

** Новый год по китайскому лунному календарю (Чуньцзе) не имеет фиксированной даты. Отмечается на второе новолуние после зимнего солнцестояния, между 21 января и 20 февраля.